

УДК 336.763 DOI: 10.14451/1.255.495

Регулирование криптоактивов как инструмент государственной финансовой политики: опыт Сингапура и его применимость в России

© 2026 Ачба Любовь Викторовна

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Санкт-Петербург.

E-mail: LVAchba@fa.ru

Ключевые слова: криптовалюта, стейблкоины, классификация, регулирование, оценка, влияние, Сингапур, сравнение.

В работе рассматривается регулирование стейблкоинов как важного сегмента криптоактивов и его роль в государственной финансовой политике. Анализируется экономическая сущность, классификация и основные риски использования стейблкоинов, а также их текущее правовое положение в международной и российской практике. Особое внимание уделяется опыту Сингапура в разработке системного и комплексного подхода к регулированию стейблкоинов, направленного на обеспечение финансовой стабильности и защиту пользователей. На основе этого анализа проводится оценка возможности адаптации сингапурской модели регулирования к условиям российского рынка с учётом национальных правовых и экономических особенностей.

Актуальность обусловлена необходимостью изучения финансовых систем различных стран в условиях глобальной цифровизации и адаптации положительных результатов в денежно-кредитную систему России.

В качестве **объекта** исследования выбрано развитие денежно-кредитной системы Российской Федерации.

Предметом исследования являются цифровые токены – стейблкоины способствующие развитию платежных и инвестиционных сервисов.

Цель исследования – разработка предложений и оценка применимости стейблкоинов в российском контексте на примере Сингапура.

Методы исследования:

- Системный анализ взаимосвязей экономических, социальных и экологических показателей;
- Методы многомерной статистики для агрегирования разнородных данных.

В современном мире криптоактивы приобретают всё большее значение как фактор трансформации финансовых систем и инструментов государственной политики. Среди различных видов

криптоактивов особое внимание заслуживают стейблкоины – цифровые токены, обеспечивающие относительную стабильность стоимости и способствующие развитию платежных и инвестиционных сервисов. В связи с этим регулирование стейблкоинов становится ключевым элементом в формировании эффективной и сбалансированной финансовой политики, что особенно актуально для стран с развивающимися нормативно-правовыми базами в этой области, таких как Россия. Данная работа сфокусирована именно на анализе механизмов регулирования стейблкоинов на примере Сингапура и оценке их применимости в российском контексте, что позволяет выделить особенности и вызовы внедрения инновационных финансовых инструментов в национальные правовые системы.

Появление стейблкоинов в 2014 году стало естественной реакцией на чрезвычайно высокую волатильность первых криптовалют, таких как биткоин и эфириум, и одновременно ответом на растущий запрос со стороны быстро расширяющейся криптоиндустрии на более стабильное средство платежа и расчётов. С тех пор их роль в цифровой финансовой экосистеме существенно возросла: по оценкам, совокупная рыночная капитализация стейблкоинов сегодня превышает 150 млрд долларов США, а сами они прочно вошли в повседневную практику торговли, кредитования и хеджирования на крипторынке.

На международном уровне до сих пор не выработано единого взгляда на стейблкоины: их правовой статус, экономическая роль и технологические особенности по-прежнему вызывают споры. Однако в глобальном финансовом сообществе утвердилось общепринятое понимание – стейблкоины рассматриваются как специфический тип цифровых (или виртуальных) активов, чья стоимость целенаправленно стабилизируется за счёт привязки к одному или нескольким эталонным активам. Эту концепцию последовательно поддерживают ключевые международные регуляторы и надзорные органы, такие как IOSCO – Международная организация комиссий по ценным бумагам, BIS – Банк международных расчётов, FSB – Совет по финансовой стабильности, ФАТФ.

Наиболее распространённой формой обеспечения стейблкоинов является фиатная валюта, как правило, доллар США. Но это могут быть и иные активы. Например, золото, драгоценные металлы, другие криптовалюты или даже диверсифицированных корзин. Несмотря на то, что само название «стейблкоин» (от англ. stablecoin – «стабильная монета») подчёркивает их функциональную роль как инструмента расчётов в криптоэкосистеме – наравне с биткоином или эфириумом, – на практике их применение выходит далеко за рамки платежей. Стейблкоины всё чаще используются как средство сохранения капитала, инструмент краткосрочного инвестирования и хеджирования рыночных рисков, особенно в условиях высокой волатильности крипторынка.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что термин «стейблкоин» не гарантирует абсолютной стабильности или безопасности. На самом деле такие активы сопряжены с рядом существенных рисков – кредитных, ликвидных, рыночных, а также связанных с защитой прав инвесторов, конфиденциальностью данных и уязвимостью к кибератакам. Более того, их «стабильность» является относительной: она обеспечивается лишь по отношению к активу, к которому привязан стейблкоин, в то время как сам этот актив может подвергаться колебаниям в более широком валютном или товарном контексте. Таким образом, стейблкоины – не панацея от рыночной неопределённости, а сложный гибридный финансовый инструмент, требующий взвешенного подхода как со стороны пользователей, так и со стороны регуляторов.

В правовой системе Российской Федерации термин «стейблкоин» официально не закреплён. Вместе с тем, учитывая широкое разнообразие архитектурных решений, реализуемых в стейблкоинах, некоторые из них могут по своим свойствам напоминать цифровые права. В российском законодательстве определено понятие цифровых валют, зависящее от уровня централизации выпуска и обращения, наличия эмитента. В связи с чем определенные стейблкоины могут соответствовать категориям цифровых валют.

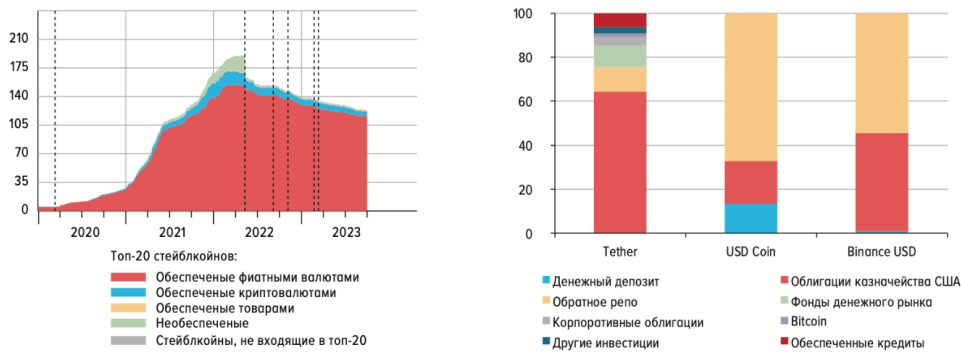

Рис. 1. Соотношение видов стейблкоинов по совокупной капитализации (млрд долл. США) (справа) и Структура резервов отдельных стейблкоинов (%) (слева) [2].

Благодаря привязке к внешним активам, таким как фиатные валюты или внебиржевые ценности, стейблкоины гораздо менее подвержены колебаниям цен, чем традиционные криптовалюты. Эта устойчивость делает их всё более востребованными в криптоиндустрии, как в централизованных, так и в децентрализованных её частях.

Стейблкоины обычно классифицируют по тому, как именно обеспечивается стабильность их цены относительно привязанного актива или корзины активов. Выделяют три основные категории:

- Обеспеченные стейблкоины (такие как USDT, USDC, DAI) поддерживают свою стоимость за счёт резервов, например, фиатных средств на банковских счетах, драгоценных металлов, ценных бумаг или криптоактивов, находящихся под контролем эмитента.
- Алгоритмические стейблкоины не имеют реального обеспечения. Вместо этого стабильность их курса достигается через программные механизмы обычно смарт-контракты, которые автоматически корректируют предложение токенов в ответ на изменения спроса.
- Гибридные стейблкоины сочетают оба подхода: они частично обеспечены активами (часто криптовалютами), а дополнительная стабильность достигается за счёт алгоритмического управления предложением.

Классификация стейблкоинов может проводиться по двум основным измерениям: особенности

их выпуска и обращения, а также характеристики актива, к которому они привязаны.

По выпуску и обращению стейблкоины различаются по следующим параметрам:

- Модель управления выпуском: централизованная (контролируемая одним эмитентом – юридическим или физическим лицом) или децентрализованная (управление распределено между участниками сети).
- Среда обращения: централизованные финансовые платформы (CeFi) или децентрализованные протоколы (DeFi).
- Способ поддержания стабильности: это может быть полное внецепочечное обеспечение, обеспечение внутри блокчейна (полное или избыточное), алгоритмическое регулирование через смарт-контракты, механизмы сеньоража, автоматическая ребалансировка или стимулы в виде комиссий.
- Режим обменного курса: фиксированный (стейблкоин выкупается и выпускается строго по номиналу) или плавающий (его цена на вторичном рынке определяется спросом и предложением).
- Целевая аудитория: розничные (доступны всем, включая частных лиц) и оптовые (ограничены для институциональных или профессиональных инвесторов).
- Архитектура блокчейна: токен может существовать на одном или нескольких блокчейнах одновременно, а используемые сети могут быть публичными (открытыми) или частными (закрытыми).

В зависимости от привязки стейблкоинов к различным активам их классифицируют следующим образом:

- сверх, частично, полностью обеспеченные или необеспеченные;
- фиатные валюты (недвижимость, драгметаллы, цифровые активы);
- по праву собственности: принадлежащие держателям токенов или остающиеся у эмитента;
- по характеру погашения: при выкупе стейблкоина держатель может получить либо денежную компенсацию, либо сам базовый актив в натуральной форме – в зависимости от условий, заложенных в протокол или условия эмиссии.

Обширная классификация стейблкоинов объясняется разнообразием сфер их применения, далее рассмотрены основные из них.

Стейблкоины всё чаще рассматриваются в международной аналитике как инструмент, позволяющий участвовать в криптоэкономике с меньшей подверженностью волатильности по сравнению с традиционными криптовалютами. По своей функции они могут выступать своего рода денежным суррогатом, обеспечивая средство расчёта внутри цифровых экосистем.

Однако важно подчеркнуть: стейблкоины не соответствуют юридическим признакам полноценного платёжного средства и не являются законным платёжным инструментом в том смысле, в каком его определяют центральные банки. Они не обладают обязательной приемлемостью и не обеспечиваются государством. Использование как иностранных стейблкоинов, так и аналогичных, по сути, цифровых прав, допускаемых российским законодательством, может угрожать единству и устойчивости национальной денежной системы.

Во многих странах разрабатываются и внедряются цифровые формы национальной валюты, которые обладают законным статусом платёжного средства, поскольку эмитируются центробанками.

Так, в Сингапуре и в некоторых правовых системах ЕС к стейблкоинам предъявляются жесткие, надзорные требования и они могут использоваться во внутренних расчетах, причем в ограниченном размере.

Платёжная система России характеризуется высоким уровнем цифровизации платёжной инфраструктуры. Однако, несмотря на динамичное развитие Системы быстрых платежей и подготовку к запуску цифрового рубля, идея введения особого регуляторного статуса для стейблкоинов, сопоставимого со статусом электронных денег, сейчас не рассматривается.

В то же время стейблкоины и подобные частные цифровые активы могут оказаться эффективнее классических платёжных решений при осуществлении международных переводов.

Стейблкоины могут выступать не только как средство платежа, но и как финансовый инструмент: их владельцы способны получать доход как за счёт роста стоимости базового актива, к которому привязан токен, так и за счёт участия в различных сделках, в том числе аналогичных классическим (например, репо) или имеющих специфику децентрализованных рынков.

Несмотря на определённые преимущества перед традиционными финансовыми инструментами, использование стейблкоинов сопряжено с серьёзными рисками.

Во-первых, при широком распространении и усилении связей с традиционной финансовой системой они могут стать источником угрозы для макрофинансовой стабильности.

Во-вторых, в платёжной сфере ключевым риском является уязвимость инфраструктуры эмитентов особенно в нерегулируемых сегментах. Потеря их финансовой устойчивости или возникновение операционных сбоев способна нарушить стабильную работу платёжных систем, что критически важно для потребителей, финансового сектора и экономики в целом.

Конкуренция и регуляторная асимметрия. Финансовые инновации, включая стейблкоины, могут стимулировать конкуренцию, но при отсутствии надлежащего надзора они рискуют исказить рыночные условия – предоставляя пользователям необоснованные преимущества за счёт обхода регуляторных норм, обязательных для традиционных финансовых институтов.

Рыночная нестабильность. Несмотря на заявленную стабильность, стоимость стейблкоинов всё же может колебаться, что несёт потенциальные убытки для держателей как и в случае с любыми другими рыночными активами.

Проблемы с ликвидностью. Эмитенты или протоколы могут оказаться не в состоянии погашать стейблкоины в срок и без потерь. Причинами могут быть как недостаточные или неликвидные резервы, так и сбои в технической или операционной инфраструктуре.

Риск дефолта. Владельцы стейблкоинов могут столкнуться с невозможностью вернуть вложенные средства: либо из-за банкротства или недобросовестности централизованного эмитента, либо из-за фундаментальных недостатков алгоритмической модели в децентрализованных системах. Это проявление классического кредитного риска в новой, цифровой форме.

Также стоит помнить, что стейблкоины способны использоваться в криминальных целях – от отмывания преступных доходов и финансирования терроризма до участия в нелегальной торговле, включая наркобизнес. Массовое и, особенно, нерегулируемое обращение таких активов ослабляет глобальные системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, открывая возможности для уклонения от надзора и регуляторного контроля.

Угрозы информационной безопасности. Как и другие цифровые активы, стейблкоины уязвимы к мошенничеству, кибератакам и злонамеренным вмешательствам. Это делает защиту инфраструктуры, на которой они функционируют, критически важной. Нарушения в этой сфере могут привести к серьёзным последствиям:

- компрометации данных – их утечке, искажению, блокировке или уничтожению;
- несанкционированному перемещению средств, включая кражу активов пользователей без их согласия;
- неавторизованной эмиссии новых токенов, что может вызвать обесценивание стейблкойна и подорвать доверие к нему.

Далее рассмотрены основные особенности нормативно-правовой системы Сингапура в части регулирования стейблкоинов.

Для создания глобальной платёжной экосистемы Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS) в ноябре 2023 года опубликовало инициативу по внедрению цифровых денежных инструментов. Использование этих инструментов позволит мгновенно и без разрывов производить транзакции, клиринг и расчёты.

При этом MAS выделяет три варианта цифровых денежных средств:

1. варианты (оптовые и розничные) цифрового сингапурского доллара (CBDC);
2. банковские (токенизированные) депозиты (TBL);
3. платёжные токены, привязанные к фиатным валютам и соответствующие строгим надзорным требованиям. Так называемые регулируемые стейблкоины.

Только стейблкоины, прошедшие проверку на соответствие регуляторным стандартам, могут получить статус «регулируемых MAS», что создаёт для пользователей чёткий ориентир для отличия надёжных токенов от остальных цифровых платёжных активов, включая нерегулируемые стейблкоины.

MAS планирует применять специальный регуляторный режим к моновалютным стейблкойнам (SCS), привязанным к сингапурскому доллару или к валюте любой страны из «Группы десяти», при условии, что они эмитируются на территории Сингапура. Их эмитенты будут обязаны соответствовать ряду ключевых требований:

- Резервы SCS должны быть достаточными, надлежащим образом оценёнными, храниться

в надёжных активах и подлежать регулярному независимому аудиту, то есть должна быть обеспечена стабильность.

- Надёжность эмитента: для минимизации угрозы неплатёжеспособности и обеспечения контролируемого выхода с рынка (в случае прекращения деятельности) эмитенты должны поддерживать установленный регулятором минимум капитала и ликвидных средств.
- Гарантированный выкуп: владельцы стейблкойнов SCS имеют право в любой момент потребовать погашения токенов по их номинальной стоимости, а эмитент обязан удовлетворить такой запрос не позднее чем через пять рабочих дней.
- Эмитенты обязаны публично предоставлять исчерпывающие сведения – юридические права держателей токенов, итоги независимого аудита резервных активов, стабильность курса, то есть соблюдение принципа открытости информации.

Стейблкойны, не отвечающие этим критериям, будут регулироваться как обычные криптовалюты без особых преференций или исключений.

По итогам проведённых консультаций MAS определило, что правовая природа стейблкойнов может варьироваться: в зависимости от их структуры они могут быть отнесены к электронным деньгам, ценным бумагам или производным финансовым инструментам. Ключевой акцент в регулировании делается на обеспечение – MAS устанавливает строгие правила изоляции резервных активов и допускает их хранение только в утверждённых, регулируемых финансовых организациях.

Резервные активы обязаны соответствовать строгим критериям – их состав должен минимизировать кредитные и ликвидные риски, а их совокупная стоимость – постоянно покрывать 100 % стоимости всех выпущенных, но не погашенных стейблкойнов.

Резервные активы подлежат хранению на выделенных счетах, юридически отделённых от собственного имущества эмитента и исключённых из его бухгалтерского баланса. Возможность

их размещения у иностранных депозитариев допускается лишь при соблюдении следующих условий:

1. Высокий кредитный рейтинг;
2. Официальное разрешение на хранение активов, полученное от MAS;
3. Эмитенты обязаны ежемесячно заказывать независимую проверку резервов;
4. Результаты аудита должны быть опубликованы на их официальном сайте.

Капитал эмитентов стейблкойнов не может быть менее 1 млн сингапурских долларов, таково требование Денежно-кредитного управления Сингапура. При этом таким эмитентам запрещено заниматься любой другой деятельностью, которая могла бы привести дополнительные риски. Капитал подлежит ежегодной проверке независимым аудитором.

Что касается обеспечения стейблкойнов, оно обязано быть номинировано в той же валюте, к которой привязан токен (например, USD, EUR, CNY и т.д.), и размещаться исключительно в высоколиквидных формах: наличные или их эквиваленты, а также краткосрочные долговые инструменты со сроком погашения до трёх месяцев. Эмитентами этих инструментов могут быть правительства, центральные банки, организации с кредитным рейтингом не ниже «АА-», при наличии лицензированного представительства в Сингапуре и подчинения надзору MAS.

Величина резервов должна постоянно покрывать 100 % стоимости всех выпущенных стейблкойнов, подлежащих выкупу. Информация об уровне обеспечения обновляется ежедневно.

Резервы стейблкойнов в Сингапуре могут храниться только в доверительных (трастовых) компаниях или у финансовых учреждений, специально утверждённых MAS.

Если говорить о России, то здесь, как и в глобальном масштабе, до сих пор единого понимания юридической природы стейблкойнов, их классификации и применимого правового режима не существует. Ведутся обсуждения о том, стоит ли создавать специальный регуляторный

механизм и в каком именно правовом поле – в рамках режима цифровых финансовых активов (ЦФА), иных цифровых прав, цифровых валют или отдельного законодательства – стейблкоины могли бы легально функционировать в российской юрисдикции.

В правовом дискурсе периодически звучат идеи о выделении стейблкоинов в отдельную законодательную категорию с собственным регулированием. Однако такой подход пока не получил значимой поддержки – особенно на фоне международной практики, где предпочтение отдаётся применению уже существующих, более широких правовых режимов.

В России, где продолжает развиваться правовая база в области цифровых прав и цифровых валют, обсуждается возможность включения стейблкоинов в сферу действия этих универсальных норм, а не создания отдельного правового поля.

Независимо от выбранного регуляторного подхода, важно подчеркнуть: стейблкоины не являются платёжным средством и не обладают статусом законного способа расчёта. На территории Российской Федерации расчёты между резидентами разрешены исключительно в российских рублях – это единственная официально признанная валюта для внутренних платежей.

Если же рассматривать стейблкоины как инвестиционный актив, то российское законодательство уже содержит подходящие правовые конструкции. В зависимости от структуры выпуска и наличия централизованного эмитента, отдельные стейблкоины могут квалифицироваться как цифровые права – в частности, как обязательства, стоимость которых привязана к определённым активам. Такие инструменты могут соответствовать уже существующим категориям: цифровым финансовым активам (ЦФА), универсальным или гибким цифровым правам (УЦП, ГЦП) или, в случае отсутствия эмитента, к цифровым валютам.

Таблица 1. Сравнительный анализ регулирования стейблкоинов в России и Сингапуре.

Аспект регулирования	Сингапур (MAS)	Россия
Нормативная база	Разрабатываются промежуточные подходы с разделением на CBDC, токенизированные банковские деньги и регулируемые стейблкоины.	Отсутствует специальное регулирование, обсуждается возможность применения существующих норм для цифровых прав и валют.
Ключевые требования к эмитентам	Стабильность стоимости, достаточность резервов, капитал и ликвидность, погашение по номиналу в течение 5 рабочих дней, раскрытие информации и аудиты.	Нет чёткого статуса, эмитенты регулируются в рамках цифровых прав/валют; отдельное регулирование пока не развито.
Обеспечение и резервы	Резервы должны равняться 100% находящихся в обращении стейблкоинов, храниться отдельно от активов эмитента, регулярно аудитироваться, с требованиями к качеству активов (низкие кредитные и ликвидные риски).	Нет специфических требований к отдельному обеспечению стейблкоинов, обсуждается возможность регулирования в рамках залоговых механизмов цифровых прав.
Аудит и отчетность	Ежемесячный аудит резервов с публикацией результатов и отправкой в MAS; ежегодный аудит капитала.	Отчетность и аудит в рамках общего регулирования цифровых прав; специальных норм для стейблкоинов нет.

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Сравнительный анализ регулирования стейблкоинов в России и Сингапуре. (Продолжение таблицы)

Аспект регулирования	Сингапур (MAS)	Россия
Пруденциальные требования	Минимальный базовый капитал (минимум 1 млн SGD или 50% годовых операционных расходов), запрет на рискованные виды деятельности.	Нет специальных пруденциальных норм для стейблкоинов как отдельных инструментов.
Признание и классификация	Стейблкоины, соответствующие нормам MAS, признаются регулируемыми; не соответствующие подлежат требованиям криптовалют.	Стейблкоины рассматриваются в рамках цифровых прав, цифровых валют или иных правовых конструкций; нет самостоятельной категории.
Использование в платежах	Рассматриваются как часть цифровых денежных средств в платежной инфраструктуре; регулируются как электронные деньги, ценные бумаги и производные инструменты.	Не являются законным платёжным средством; использование для платежей между резидентами запрещено.
Регулирующие органы	MAS – Денежно-кредитное управление Сингапура, регулирует выпуск, резервы, аудит и раскрытие.	Нет специализированного регулятора для стейблкоинов; регулирование цифровых активов ведётся различными ведомствами.
Подход к рискам	Внимание к ликвидности, кредитным рискам, капиталу, защите прав пользователей, обеспечение прозрачности.	Обсуждение рисков в рамках цифровых прав/валют, но без специальных требований для стейблкоинов.

Источник: составлено автором на основе собранной информации.

Выводы. Внедрение практик регулирования стейблкоинов, применяемых в Сингапуре, в российскую финансовую систему представляется целесообразным и перспективным шагом, способствующим повышению устойчивости и прозрачности рынка криптоактивов.

Во-первых, создание чётких и комплексных нормативных требований к обеспечению стабильности стоимости стейблкоинов, как это реализовано в Сингапуре, позволит снизить рыночные и ликвидные риски.

В России пока отсутствуют стандарты, обязывающие эмитентов поддерживать резервы, эквивалентные объёму выпускаемых токенов, что порождает неопределённость и подрывает доверие инвесторов и пользователей.

Во-вторых, практика регулярного аудита резервов и их публичного раскрытия, установленная MAS, внесёт необходимую прозрачность и повысит доверие участников рынка, а также регуляторов. Этот механизм обеспечивает своевремен-

ное обнаружение возможных нарушений и снижает риски мошенничества и операционных сбоев. В России же контроль над сохранностью резервов стейблкоинов остаётся недостаточно формализованным, что может создавать угрозы финансовой безопасности.

Третьим важным аспектом является установление пруденциальных требований к капиталу эмитентов стейблкоинов. Подобные требования, принятые в Сингапуре, ограничивают возможность эмитентов вовлекаться в рискованные виды деятельности, что способствует стабильности всей финансовой системы. Для России это особенно актуально ввиду формирующегося рынка цифровых активов и необходимости защиты экономического пространства от системных рисков.

Также стоит обратить внимание на дифференцированный подход к регулированию, предусматривающий признание регулируемых стейблкоинов и применение к ним особых правил,

в отличие от неквалифицированных криптовалют. Такой подход помогает сохранить инновационное развитие сектора, одновременно минимизируя негативные последствия и риски для финансового рынка и потребителей.

В целом адаптация сингапурских практик с учётом российских реалий позволит создать более устойчивую и прозрачную нормативную среду, повысит доверие к стейблкоинам и обеспечит гармонизацию цифровой финансовой системы с глобальными стандартами и лучшими международными практиками.

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=487010&RangeId=6664028> (дата обр. 07.02.2026).
2. Стейблкоины: как на них смотрят регуляторы разных стран. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18823> (дата обр. 08.12.2025).
3. Стейблкоины: опыт использования и регулирования, Москва / Банк России. – 2024. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/162005/analytical_report_10072024.pdf (дата обр. 09.12.2025).
4. BIS (2023), Consultative Group of Directors of Financial Stability (CGDFS), BIS Papers No. 138: Financial stability risks from cryptoassets in emerging market economies. – URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap138.pdf> (visited on 12/08/2025).
5. BIS (2023), Papers No. 141: Will the real stablecoin please stand up? – URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap141.htm> (visited on 12/08/2025).
6. MAS Finalises Stablecoin Regulatory Framework. – URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2023/mas-finalises-stablecoin-regulatory-framework> (visited on 12/08/2025).
7. MAS Lays Foundation for Safe and Innovative Use of Digital Money in Singapore. – URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2023/mas-lays-foundation-for-safe-and-innovative-use-of-digital-money-in-singapore> (visited on 12/08/2025).
8. Monetary Authority of Singapore (2023), Response to Public Consultation on Proposed Regulatory Approach for Stablecoin-related Activities. – URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2023/mas-finalises-stablecoin-regulatory-framework> (visited on 12/08/2025).
9. Monetary Authority of Singapore. – URL: <https://www.mas.gov.sg> (visited on 12/08/2025).
10. PwC (2023), Global CBDC index and stablecoin overview 2023. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/pdf/pwc-global-cbdc-index-and-stablecoin-overview-2023.pdf> (visited on 12/08/2025).